

Текст · 26 июня 2020, 08:14

Алла Константинова,

«Человек у аппарата начал крутить ручку, вырабатывающую ток». В России расследование полицейского насилия может длиться годами

Правозащитники из «Комитета против пыток» замечают, что в России нет регионов, где сотрудники СК бы оперативно расследовали дела о пытках. Порой они затягивают следствие на годы, попутно отказывая в возбуждении уголовных дел — иногда даже по 30 раз. Пресс-секретарь «Комитета» Иван Жильцов говорит, что работать без проволочек следователей может заставить либо сильная огласка дела в СМИ, либо гибель пострадавшего от полицейского насилия.

«Раньше у нас была точка зрения, что следователи вольно или невольно пытаются выгородить коллег по цеху, полицейских, — рассуждает он. — Зачастую они все лично знакомы, особенно если речь идет об удаленных населенных пунктах. Но проблема еще и в том, что следователей просто не наказывают. Чтобы наказать за такую волокиту и откровенно плохую работу, мы бьемся, пишем руководителям этих следователей — но, в лучшем случае, нам ответят, что [к ним] "приняты меры наказания". Нам даже не поясняют, что это за "меры": лишение премии, понижение?».

Жильцов констатирует: «Бездействие Следственного комитета — безусловно, одна из причин пыток в России». «Медиазона» приводит несколько дел о пытках, которые показывают, как пострадавшим приходится годами добиваться расследования.

Шокер, фаллоимитатор и опознание через восемь лет

Кого пытали: трое сотрудников первого отдела полиции Нижнего Новгорода пришли домой к 44-летнему дальнобойщику Александру Семенову 19 мая 2011 года, они требовали, чтобы Семенов признался в убийстве охранника.

Как пытали: «Посадили на стул, надели телогрейку, связали веревкой: один конец привязали к ногам, второй — через шею, к рукам. Тот, что с перебинтованной рукой был, достал из письменного стола электрошокер и начал бить меня током по пальцам. Кудрявый надел мне пакет на голову, перекрыл воздух — видно было, что он кайфовал от этого. <...> Вытащили фаллоимитатор, говорят: мы сейчас этой херней тебя изнасилуем. Я говорю: "Вы что, охерели совсем?" — "А че, в три секунды!"».

Повреждения: два десятка кровоподтеков на лице, голове, ушных раковинах, ключице, ребрах и бедрах, рассечение лба.

Сколько шло следствие: следователи пять раз отказывали в возбуждении уголовного дела, добиться

этого удалось только спустя семь лет. За эти годы из материалов дела исчезло заключение судебно-медицинской экспертизы — в следственном управлении признали, что документ был потерян, но виновных не нашли. В деле [1]только один обвиняемый — по словам Семенова, «он бил меньше всех». Еще три оперативника проходят свидетелями, двое из них до сих пор работают в полиции.

Пытка током, шилом в бедро и ремонт в отделе

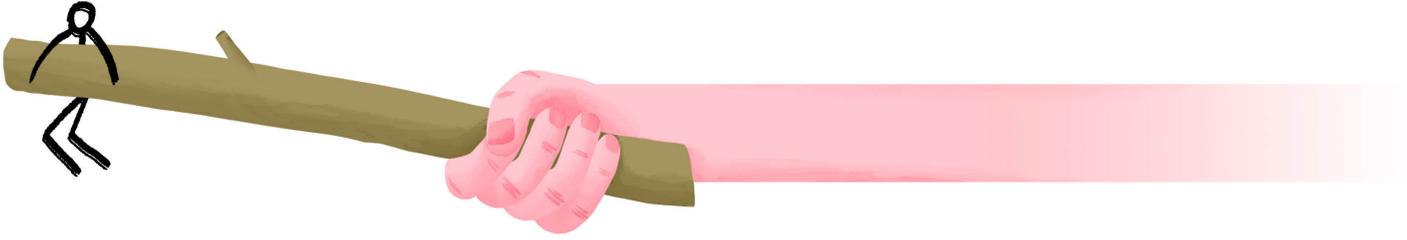
Кого пытали: вооруженные полицейские ворвались в дом 40-летнего Рустама Кучменова в июне 2017 года. Сковав наручниками, они надели ему на голову черный полиэтиленовый пакет и увезли в Управление уголовного розыска МВД по Кабардино-Балкарии. Полицейские заставляли его признаться в краже.

Как пытали: «Они связали мне скотчем ноги и руки за спиной и положили на пол кабинета, лицом вниз. По бокам к туловищу, в районе тазобедренных суставов, прикрепили на металлической прищепке по проволоке с каждой стороны. Человек у аппарата начал крутить ручку, вырабатывающую ток. Я почувствовал резкую боль по всему телу. Сотруднику, который прижимал ногой мою голову, я сказал, что у меня травмирована шея после аварии, и в позвоночнике установлена металлическая конструкция, которую он может сломать. Тогда он

навалился на мою шею всей массой и сказал, что отдавит мне голову и сыграет ею в футбол. <...> Меня периодически обливали водой. Примерно полтора часа это продолжалось. Потом меня подняли и посадили на стул, привязав к нему скотчем. Один из сотрудников сел на стол напротив меня и стал склонять к написанию явки с повинной. Угрозы он сопровождал нанесением мне сильных ударов ногой в паховую область. Надели на меня новый пакет, я задыхался.<...> Один из них подошел к столу, достал из выдвижного ящика шило, подошел ко мне и воткнул его мне в бедро».

Повреждения: ушибы головы, кровоподтеки лица и бедер, ссадина живота.

Сколько шло следствие: в июле 2017 года против начальника отдела по борьбе с организованной преступностью и незаконным оборотом оружия республиканского УМВД Анзора Ашхотова возбудили дело^[2]. Следствие шло очень медленно: проверку показаний Кучменова в местах его избиения и задержания провели только через год. В здании управления к тому моменту сделали ремонт: полностью перекрасили помещения и переставили всю мебель. Дело против Ашхотова впервые прекратили в мае 2019 года, но в августе возобновили и передали в отдел по расследованию особо важных дел СК по Кабардино-Балкарии. Но это не помогло: на сегодняшний момент дело против Ашхотова прекратили уже четыре раза. Правозащитники не исключают, что будет и пятый отказ.

Пакет на голове и осмотр места происшествия через три года

Кого пытали: 17-летнего Антона Шестопалова, его задержали 24 мая 2004 года в Нижнем Новгороде по подозрению в изнасиловании бывшей одноклассницы (сама девушка дала показания, что Шестопалов ее не насиловал).

Как пытали: «Меня связали, положили на пол, стали наносить удары руками и ногами по голове и телу. Несколько часов душили деревянной палкой, надевали на голову пакет».

Повреждения: черепно-мозговая травма, сотрясение мозга, ушибы грудной клетки и коленей, ссадины заушных областей.

Сколько шло следствие: СК вынес шесть отказов в возбуждении дела о пытках. В 2006 году дело^[3] все же завели, осмотр места происшествия провели еще через год, но позже приостановили «из-за неустановления подозреваемых». В 2014 году срок давности истек — и дело прекратили.

Удушение на трассе и потерянная следствием медкарта

Кого пытали: 18-летнего Владимира Архипова, чей автомобиль сотрудники ДПС Оренбурга остановили августовской ночью 2011 года. По словам Архипова, полицейские **вымогали** у него деньги и утверждали, что тот пьян, не показывая результатов алкотестера.

Как пытали: «Один из сотрудников полиции размахнулся и ударил меня кулаком в правый висок. Я почувствовал боль и пошатнулся. Спросил: "Зачем вы меня бьете?" <...> Позвонила мама, я сел в машину и закрылся изнутри, рассказал ей, что меня остановили сотрудники ДПС и один из них меня ударил. Они потребовали открыть машину и выйти, я отказался. Один из сотрудников, открыв багажник и сломав пассажирские сидения, проник в салон моего автомобиля. Находясь позади меня, он принялся меня душиить. Я попытался освободиться, а в это время другой открыл дверь с моей стороны и принялся бить меня электрошоком — я несколько раз терял сознание. В это же время меня били по голове и телу другие сотрудники. Последний удар, от которого я потерял сознание, был в область носа».

Повреждения: сотрясение мозга, ссадины грудной клетки, множественные гематомы на голове, грудной клетке, животе и обеих руках.

Сколько шло следствие: следственный комитет 14 раз выносил постановления об отказе в возбуждении дела. За девять лет проверок следователи потеряли медкарту Архипова, где было описано его лечение после избиения. Только в 2019 году следователи отправили Архипова на экспертизу о наличии электрометок^[4]. Рубцы от электрошокера спустя

восемь лет нашли, но эксперты посчитали, что их локализация не совпадает с телесными повреждениями, о которых говорил пострадавший.

В октябре 2018 года Ленинский районный суд Оренбурга **взыскал** со следственного комитета 10 тысяч рублей за семилетнюю волокиту, хотя оренбуржец требовал 385 тысяч рублей компенсации морального вреда. Уголовное дело так и не возбудили.

«Приемы самбо» и опрос свидетелей семь лет спустя

Кого пытали: 23-летнего Владимира Чернева пятеро оперативников **задержали** в июне 2007 года во время «проверочной закупки» двух граммов героина. Жители его села в Нижегородской области рассказывали, что Чернев при задержании не двигался. В протоколе милиции указано, что он «оказывал активное сопротивление».

Как пытали: «Я побежал. Мне крикнули: "Стой, будем стрелять!". Я остановился, они подбежали ко мне. Один ударил меня кулаком в лицо, я упал, почувствовал удары руками и ногами по лицу и телу, потерял сознание».

Повреждения: ушибы мягких тканей лица, гематома обеих глазниц, ушиб носа.

Сколько шло следствие: только после трех лет жалоб «Комитета против пыток» следователи опросили

Чернева, и место происшествия они осмотрели и поговорили с свидетелями вообще через семь лет после его задержания. Один из оперативников написал пояснение, в котором рассказал, что он и коллеги «применили приемы самбо» во время задержания, из-за чего Чернев получил «незначительные ушибы мягких тканей». Только тогда следователи запросили документы — уже уничтоженные из-за сроков хранения. В октябре 2015 года следствие в одиннадцатый раз отказалось возбуждать уголовное дело.

Центр «Э» и законная пытка «конвертом»

Кого пытали: в декабре 2010 года сотрудники нижегородского Центра «Э» **выбивали** из 25-летнего Никиты Данишкина признательные показания в подготовке теракта и распространении информации, порочащей честь и достоинство сотрудников Центра «Э».

Как пытали: «Оперативник связал мне ноги тросом чуть выше стоп. Затем подтянул их к туловищу, таким образом, что мои пятки оказались прижаты к паховой области. В это время другой своей ногой встал мне на правое колено, так что нога прижалась к полу, надели на меня наручники. Из двух свободных концов троса связали петлю, которая находилась на уровне груди, пропустили концы троса через мою шею и наручники. Потом начали тянуть вверх свободные концы троса, поднимая меня над полом:

руки, скованные в наручниках, выкручивались, выламывая суставы. Моя грудь упиралась в стопы и петля сдавливала мне горло, перекрывая доступ воздуха к легким. Я испытывал сильную боль и задыхался. Подняв меня над полом, дергали в воздухе концы троса вверх-вниз, отчего я складывался как "гармошка", вися над полом. Затем отпускали концы [троса], и я падал, ударяясь о пол тазом».

Повреждения: ушибы и множественные кровоподтеки лица, шеи, живота, подмышечной области.

Сколько шло следствие: СК только через семь лет возбудил уголовное дело^[5] — после того как в 2017 году ЕСПЧ установил, что Данишкина пытали и присудил ему 20 тысяч евро компенсации. Расследование прекратили уже через четыре месяца: следователи не усмотрели нарушения закона в действиях оперативников Центра «Э».

Иголкой в шею, мизинец пассатижами и семь лет отказов

Кого пытали: 19-летнего нижегородца Дениса Крамчанинова оперативник Андрей Туманов в июле 2010 года пытками заставил признаться в краже женской сумки.

Как пытали: «Когда мы приехали в отделение милиции, Туманов сразу же меня ударил кулаком в

лицо, затем в грудь. Затем поставил меня к стене лицом и несколько раз ударил в область почек. Надел на меня противогаз и заставил приседать. Когда я снял противогаз, он ударил меня ладонью по лицу и заставил отжиматься. Потом он посадил меня на стул <...> и бил меня по шее ребром ладони, принес иголку и уколол ей в шею, грозился засунуть иголки под ногти. Взял пассатижи и зажал мизинец левой руки».

Повреждения: закрытая тупая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга, ушибы мягких тканей височной и затылочной областей, задней поверхности шеи, грудной клетки, поясницы, плеча, кровоизлияние языка.

Сколько шло следствие: дело о пытках не возбуждали семь лет, следователи вынесли десять отказных постановлений. Расследование начали только в 2017 году, после того как «Комитет против пыток» обратился в ЕСПЧ. Следователи провели судебную медэкспертизу на основании имевшихся у них медицинских документов. Бывший оперативник МВД Андрей Туманов признал вину^[6]. Обвинение просило для Туманова шесть лет колонии, но в январе 2018 года Шахунский суд Нижегородской области назначил ему четыре года условного срока.

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Возбуждено по пункту «а» части третьей статьи 286 УК (превышение должностных полномочий с применением насилия). Расследование еще не окончено.

2. По пункту «а» части 3 статьи 286 УК (превышение должностных полномочий с применением насилия)
3. По пункту «а» части 3 статьи 286 УК (превышение должностных полномочий с применением насилия)
4. Парные следы от ударов электрошокером.
5. Возбуждено по пункту «а» части третьей статьи 286 УК (превышение должностных полномочий с применением насилия).
6. По пункту «а» части 3 статьи 286 УК (превышение должностных полномочий с применением насилия).